

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.42(470)

© И.В. Копотева

© Й. Никула

Социальные инновации в изменяющейся сельской среде России

В сельских районах России происходят глубокие и всесторонние процессы реструктурирования и изменения их роли и функций. Проводимые реформы сопровождаются появлением социальных проблем, многие из которых стали результатом спада уровня сельскохозяйственного производства. Сельские районы сталкиваются с проблемами старения и перемещения населения, разрушением сети социальных и культурных услуг. Эти процессы открыли новые ниши для различных видов обеспечения личного благосостояния и социальных услуг. Их функционирования должно сочетаться с социальными инновациями. Создание и продвижение социальной инновации требуют организованных действий местных жителей, администрации и бизнеса. В статье отражены попытки преодолеть препятствия на пути сельских преобразований в России. Анализ основан на понятиях социальной инновации и социального товарищества, применительно к местному самоуправлению, развитию сотрудничества между различными заинтересованными сторонами. В основной части работы описывается социальный инновационный проект в Нижегородской области. Эмпирический материал статьи основан на интервью, проводимых в России в течение 2007 года.

Россия, сельское развитие, социальные инновации, социальные сети, социальное партнерство.

**Инна Викторовна
КОПОТЕВА**
кандидат географических
наук, исследователь
Института Руралия,
Университет Хельсинки

Йоуко НИКУЛА
доктор наук, доцент,
исследователь
Института Руралия,
Университет Хельсинки

Введение

Сельская местность как в Западной, так и в Восточной Европе претерпевает глубокие и масштабные процессы реструктуризации и изменения ролей и функций. Во многих странах Западной Европы функции производства «мигрировали» из сельской местности в крупные промышленные

центры. В результате этого в сфере сельскохозяйственного производства уменьшается количество сельхозпредприятий, остаются крупные и технически оснащенные хозяйства. Большая часть жителей села предпочитают ездить на заработки в близлежащие поселения городского типа.

Идущий параллельно процесс старения и миграции населения вызвал дискуссии об изменении характера села, при этом, по общему мнению, село теряет свои производственные функции и становится местом проживания и отдыха. На практике это означает, что такие вопросы, как второе жилье (для дачников и граждан, совмещающих проживание на селе и в городе) и реорганизация государственных и частных услуг, становятся все более важными для развития местной экономики и занятости населения.

На постсоветском пространстве — и в особенности в России — сложный и длительный процесс преобразований бросил сельские территории в десятилетний хаос, приведший к глубокой декапитализации сельского хозяйства и дроблению производства. Результатом этих процессов было практически полное банкротство большого количества сельскохозяйственных предприятий при параллельном быстром росте примитивных форм производства в личных подсобных хозяйствах. Кроме того, на постсоветском пространстве сельские сообщества сталкиваются с проблемами старения населения и миграции, а также разрушением системы социально-культурного обслуживания.

С одной стороны, изменение роли и функций села вынудило жителей, руководителей и политиков искать новые формы занятости сельского населения. С другой стороны, и в европейских странах, и в России — хотя и по разным причинам — режим социального регулирования все больше смещается от централизованных и государственных форм социальной политики и координации к рыночным, децентрализованным и менее регулируемым формам¹. Данные процессы открыли нишу для оказания разного рода социальных услуг частными структурами. Потребность в таких услугах должна удовлетворяться за счет социальных инноваций, создание и продвижение которых требует согласованного взаимодействия между местными жителями, властью и бизнесом.

В данной статье мы анализируем организационные действия и усилия, направленные на решение проблем, возникающих в ходе преобразований сельской местности России. В основу анализа положены концепции социальных инноваций и социального партнерства, которые нашли широкое распространение в качестве перспективного средства новой политики развития села. Акценты в этой политике сделаны на деятельности на местном уровне, социальном обучении и сотрудничестве между разными уровнями власти, а также между властью и другими заинтересованными в сельском развитии сторонами.

В первой части статьи мы описываем и анализируем концепцию социальной инновации, ее различные трактовки, а также социально-политический подтекст разных трактовок. Во второй, и главной, части работы описывается проект социальной инновации, реализованный в Нижегородской области. Эмпирический материал данной статьи основан на ряде качественных интервью, которые авторы провели в России в течение 2007 года.

Социальные инновации: разные концептуализации

Концепция социальной инновации относительно нова, и, хотя она применялась уже Вебером и Шумпетером, в центр внимания социальных наук она попала только в последние 10 — 15 лет. В течение 1990-х годов данная концепция относилась главным образом к теориям менеджмента и делового администрирования в рамках реформирования практики организации бизнеса. В область регионального развития концепция социальной инновации пришла вместе с проектами и административными попытками решить проблемы развития сельских и городских территорий. Концепция была связана с идеями смягчения разрушительных воздействий глобализации на местные сообщества. Ключевую роль здесь играло создание новых институтов и «практик продвижения ответственного

и устойчивого развития сообществ, а также структур демократического управления» (Moulaert & al., 2005, 1976). Единого определения социальной инновации не существует, ее содержание и масштаб значительно различаются между разными направлениями теорий. Одна из наиболее ограниченных трактовок концепции представлена определением, в котором социальная инновация берет начало в творчестве и искусстве. Социальные инновации в этой трактовке являются результатом деятельности творческих людей или социальных движений. Мамфорд определяет социальные инновации как генерирование и реализацию новых идей о людях и их взаимодействии внутри социальной системы. Мамфорд и Моертл (2003, с. 261) видят социальные инновации представляющими собой *особенно важную форму творчества*. Определение Young Foundation напоминает определение Мамфорда, оно также очень прямолинейно: социальные инновации – это просто «новые идеи, работающие в форме воспроизводимых программ или организаций» для удовлетворения «неотложных неудовлетворенных потребностей и улучшения жизни людей» (Mulgan & al. 2006, p. 7).

В нашем исследовании под социальными инновациями мы понимаем *производство и интеграцию новых знаний в форме программ, организационных моделей или определенного набора принципов и других средств, используемых на местном уровне для реагирования на положительные и отрицательные результаты реструктуризации* (см. Dees, Anderson and Wei-skillern, 2004, p. 26). Эти средства могут быть нацелены на осуществление изменений в институтах и учреждениях, предназначенных для социальной включенности (social inclusion). В этой связи социальные инновации могут иметь три основных типа целей. Они могут: а) удовлетворять те человеческие потребности, которые до сих пор не были удовлетворены или удовлетворены не

должным образом; б) пытаться изменить социальные отношения, тип управления и в) повысить участие социально маргинальных групп, и – в связи со второй целью – социальные инновации могут повысить социально-политические возможности и доступ маргинальных групп к ресурсам для обеспечения более качественного удовлетворения потребностей и участия в политических процессах (Moulaert & al, там же). Такого рода мышление основано на мнении, что ключом к развитию на местном уровне является **неоэндогенное** развитие, означающее *«формирование местного институционального потенциала, способного как мобилизовать внутренние ресурсы, так и справляться с внешними силами, воздействующими на регион»* (Ward & al, 2005, p. 5). В этом отношении важнейшей задачей местного (сельского) уровня развития выступает объединение внешних и внутренних ресурсов за счет формирования сетей (Окса, 2004). Таким образом, социально-экономическое развитие села зависит от способности к инновациям. Инновационность влечет за собой создание заинтересованными сторонами сетей сотрудничества для решения своих проблем.

Кроме того, как утверждают Сарацено (1995) или Окса (2004), чтобы быть успешными, социальные инновации должны базироваться на местных традициях и местное население должно обладать необходимыми навыками. В таком случае происходит объединение социального и культурного капитала территории. Окса (см. там же) также отмечает, что инновационность влечет за собой формирование сотрудничества между участниками и желание взаимного обучения. Это, в свою очередь, подчеркивает роль социальных сетей и доверия, т. е. развитой формы социального капитала.

Социальный капитал в инновациях

Социальный капитал является очень популярной концепцией в социологии уже более десяти лет со времен исследований

Бурдые (1983), Колемана (1990), Патнама (1993; 1995). Отметим, однако, что концепция очень изменчива и имеет достаточно туманное определение. Как отмечает Сиисийнен (2004, с. 46), количество исследований социального капитала возросло в ситуации, когда «неосовременные» темы (такие, как местные сообщества, социальная конвергенция и демократические ценности) были на подъеме. Следуя традиции Патнама, в большинстве теорий социальный капитал рассматривается как наличие сети взаимоотношений, существующих между людьми. Например, для Вулкока (1988) социальный капитал «образуют нормы и сети, обслуживающие коллективное действие». Для Колемана социальный капитал — это ресурс, присущий социальной структуре и обеспечивающий действия человека для достижения его целей и интересов. По его мнению, социальный капитал состоит из трех компонентов: взаимодействия, норм и информации.

Это определение предполагает, что исследуемая социальная структура обладает социальным капиталом, если между членами данной структуры есть консенсус относительно социальных норм и есть социальные сети, делающие возможными коллективные действия. Это определение подразумевает наличие доверия, которое выступает основным элементом социального капитала. Это верно, в особенности, для патнамовской трактовки концепции, согласно которой это «необходимый компонент социального единства».

Другой способ анализа социального капитала и его релевантности — исследовать предпосылки его существования и положительного воздействия, которое он может оказать. Точкой отсчета в данном случае будет определение социального капитала как «набора социальных отношений, которыми в любой момент может воспользоваться единичный (например, предприниматель или рабочий) или коллектив-

ный субъект (государственный или частный)» (Triglia 2001, p. 430). В этой трактовке концепции акцент падает на неколлективную природу социального капитала, «объем и количество» которого варьируются между группами и индивидуумами и являются ситуативными по своей природе. Также Блом (2007, с. 5), Кенни и Паттон (2003) видят социальный капитал как ресурс действия и как социальные отношения, основанные на доверии. Блом утверждает, что социальный капитал имеет положительное влияние на региональном и государственном уровне, на уровне общества и его окружения, в фирмах и на микроуровне, смягчая такие социальные деления, как класс, гендер или раса.

Таким образом, во всех определениях основой социального капитала являются сети, которые базируются на доверии. Эти сети являются промежуточным звеном и формируют каналы для обмена знаниями, и, таким образом, социальный капитал работает как предпосылка для инновации. Такие нематериальные объекты, как инновации, могут распространяться или обмениваться только через личные контакты и социальные сети. Социальные инновации требуют не только социального капитала в форме социальных сетей и доверия, они требуют также развитой институциональной инфраструктуры в обществе (эффективной и предсказуемой бюрократии и правового государства) для поддержания и стимулирования сетей и доверия, что является предпосылкой для формирования и функционирования социального партнерства.

Хотя идея социального партнерства появилась в 1980-х годах в контексте города, сегодня она важна и для села. Партнерство зачастую представляется как ключевая концепция развития села. Социальное партнерство можно определить как место действий (*site of actions*), в котором люди и организации из государственных, бизнес- и гражданских структур собираются вмес-

те для участия в добровольных, взаимовыгодных и инновационных отношениях для достижения общих социальных целей путем объединения своих ресурсов и знаний (Seddon et al., 2004, p. 126).

Рост партнерства в возрождении села не произвел новой однородной формы института управления на селе — «партнерства», а скорее создал многообразный и сложный набор партнерских организаций с разными акцентами, масштабом деятельности, сроками существования, историей, составом и финансированием (Moseley, 2003). Большая часть социальных партнерств своим результатом имела «программные» результаты («soft» outputs), такие как мобилизация сообщества, повышение информированности и понимания, повышение статуса территории, нежели «аппаратные» результаты («hard» outputs), такие как организация бизнеса или создание рабочих мест.

Социальные инновации в России

Как уже было сказано во введении, мы провели качественные исследования в России, целью которых было выявить, как представители разных уровней, играющие разные роли, видят сложности развития на местном уровне, как они понимают социальные инновации и социальное партнерство в качестве средства стимулирования местного развития.

Ключевые социальные проблемы Нижегородской области

Растущее количество сельских поселений без сельскохозяйственных или промышленных предприятий при параллельном росте безработицы — это наиболее серьезные социально-экономические проблемы села. До сегодняшнего дня недостаточное институциональное развитие в сфере финансов, маркетинга и перерабатывающих услуг в совокупности с известными административными барьерами помешало осуществлению большинства попыток развития частного предпринимательства на селе.

Это привело к миграции большинства социально активного населения из деревни в город и снизило общий уровень человеческого капитала, таким образом, резко снизив уровень квалификации в сельском хозяйстве. Эти процессы приводят к снижению уровня и качества жизни населения и росту социально-экономической дифференциации среди сельских жителей; идет медленный процесс разрушения социальной инфраструктуры из-за нехватки финансирования учреждений образования, здравоохранения, культуры и потребительских услуг.

Попытки решения проблем развития села в России в прошлом и настоящем

Россия не унаследовала политики Советского Союза по преодолению различий между городом и деревней, которая проводилась путем слияния производственных структур, изменения образа жизни, развития социального обслуживания на селе. Колхозы служили эквивалентом городских промышленных предприятий с точки зрения организации производства и работы. По словам Линдера (2007, с. 495), «советские коллективы в общем и колхозы в особенности регулировали значительную часть повседневной жизни села, и, таким образом, они должны рассматриваться в качестве комплексных социальных институтов, составлявших основание сельских сообществ».

После крушения социализма сельские территории были практически оставлены один на один со своими проблемами при нерегулярной поддержке региональных властей, направленной, главным образом, на сохранение сельскохозяйственных предприятий. Некоторые регионы разрабатывали программы поддержки сельских территорий: так, например, была принята «Президентская программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2002 — 2006 годы». На федеральном уровне впервые селу было

уделено внимание в 2005 году в форме федеральной целевой программы «Социальное развитие села на период до 2010 г.» и приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса».

В изучаемом нами регионе была принята «Стратегия развития Нижегородской области до 2020 г.», в которой были определены проблемы сельских территорий и необходимые усилия со стороны всех уровней власти и гражданского общества. В связи с этим необходимы консолидированные усилия ведущих органов законодательной и исполнительной власти на федеральном, региональном и местном уровнях, а также бизнеса и некоммерческих организаций для развития на местном уровне.

Фонды местного сообщества (community foundations) как пример социальных инноваций в России

История развития фондов

Идея создания фондов местного сообщества не нова. Первый фонд был основан в 1914 году в США, в Кливленде, Ф.Н. Гоффом. Его идея заключалась в консолидации нескольких благотворительных трастов, находящихся под управлением трастовых банков, в одну организацию, которая занималась бы предоставлением грантов на определенной территории для удовлетворения потребностей всего проживающего здесь населения и управлялась бы советом из местных жителей. Концепция фонда местного сообщества быстро распространилась по Северной Америке. Сегодня на территории США и Канады действуют около 900 фондов².

В Европе первый фонд местного сообщества появился в 1976 г. в Великобритании. Но активно в этой стране фонды стали формироваться только в середине 1980-х годов по инициативе Агентства по развитию фондов (Charities Aid Foundation, CAF³) и центрального правительства. К 1991 году в Великобритании было основано 15 фондов, а также 14 были на стадии

формирования (Community Foundation Global Status Report, 2004). Расцвет фондов в Европе пришелся на вторую половину 1990-х годов, когда фонды были созданы во многих странах, например в Словакии (1994), Португалии (1994), Германии (1996), Литве (1998) и России (1998). В 2005 году 1175 фондов существовали в 46 странах (фонды местных сообществ, с. 13).

Идея филантропических общественных организаций, основанных на модели фондов местных сообществ, была привнесена в Россию Charities Aid Foundation в 1995 году⁴. «CAF Россия» приложила немало усилий для распространения идеи фондов как эффективного средства структурирования социальной деятельности на местном уровне. После исследования российских регионов для основания первого фонда местного сообщества был выбран расположенный на Волге город Тольятти.

Фонд местного сообщества Тольятти был зарегистрирован в 1998 году, и CAF стала одним из его основателей. «CAF Россия» помогала фонду привлечь международное финансирование на начальном этапе развития, но очень скоро фонд сумел привлечь местные заинтересованные в деятельности фонда организации. В настоящий момент фонд Тольятти полагается в основном на местное финансирование. Параллельно «CAF Россия» поддержку формированию фондов местных сообществ оказывали Фонд Чарльза Стюарта Мотта, Фонд Форда, Фонд «Евразия», IREX и Фонд Сороса (Институт открытого общества России), USAID, DFID, CIDA и другие организации, занимающиеся вопросами развития.

В России первые такие фонды именовались *городскими* благотворительными фондами, т. к. они были созданы в городах и участвовали в их возрождении. Позднее некоторые фонды стали обращать внимание и на сельскую местность (например,

пермский и нижегородский фонды). Сегодня эти фонды называются «фондами местного сообщества», их основной задачей является улучшение жизни всего сообщества в целом, и, таким образом, они не ориентированы на конкретные благотворительные программы, их деятельность направлена на решение наиболее актуальных проблем территорий в определенный период времени. Такой подход позволяет вырабатывать целостный взгляд на развитие сообщества. В настоящий момент концепция фонда стала более популярной в России: в стране работает 21 фонд местного сообщества. Все эти фонды объединены в Партнерство фондов местных сообществ.

«Партнерский совет»: нижегородский фонд местного сообщества

Нижегородский фонд местного сообщества «Партнерский совет» был создан в январе 2004 года. Фонд организует сборы пожертвований от физических и юридических лиц в Нижегородской области, проводит грантовые конкурсы, направленные на решение социально значимых проблем региона.

«Партнерский совет» занимает уникальное место между государством, бизнесом и обществом. В обстановке растущего разрыва между масштабом проблем и масштабом предлагаемых решений (Social silicon valley, p. 7) «Партнерский совет» играет важную роль в развитии на местном уровне. Фонд позволяет аккумулировать и распределять ресурсы, его деятельность направлена на решение наиболее актуальных проблем сообщества. Фонд позволяет и получателям, и донорам функционировать на основе проектов, соблюдая уважение друг к другу.

В период с 2004 по 2007 г. фонд организовал пять грантовых конкурсов и профинансировал 99 проектов на общую сумму 25 млн. руб. Главные направления проектов: социальная защита и социальная под-

держка населения, образование и молодежная политика, спорт и туризм, занятость, культура, здравоохранение, экология города и модернизация коммунальных услуг. Главными адресными группами населения являются ветераны, пенсионеры, инвалиды, дети и молодежь. До осени 2006 г. все грантовые конкурсы финансировались Отделом международного развития Великобритании (DFID) с частичным привлечением местных ресурсов. На данный момент главная задача «Партнерского совета» — создать механизмы, которые обеспечат устойчивость фонда в будущем.

Цепь инноваций

Социальная инновация, как и процесс открытий в общем, может включать цепи инноваций (цит. по: Мамфорд, 2003, с. 265). «Партнерский совет» на основе грантовых конкурсов вызвал рост инициатив и инноваций на местном уровне.

Детский приют, расположенный в сельской местности Нижегородской области, выступал одним из участников грантовых конкурсов, организованных «Партнерским советом». Приют принял участие в двух таких программах и выиграл в обоих случаях. Получив первый грант, представители приюта поняли, что это действительно небольшие деньги для реализации всей необходимой для приюта работы. В результате родилась инновационная идея о подаче нескольких заявок, направленных на достижение единой цели, от разных организаций.

На этом этапе денег было очень мало — 100 — 200 тысяч рублей... С такими деньгами невозможно сделать хороший проект. Но возможно объединить несколько проектов, чтобы сделать один хороший (интервью 5).

Эта инициатива по привлечению средств дала действительно хороший результат. Было подано три заявки: от Центра занятости, Центра социальной защиты и сель-

ского Консультационного центра⁵. Главная идея этих заявок заключалась в создании «Школы юного фермера» на базе детского приюта. Все три заявки получили финансирование. Центр социальной защиты подавал заявку на открытие фермы на территории приюта, задачей которой было не только получение продуктов для детей, но и привлечение их к работе на земле и с животными. Перед Центром занятости стояла другая задача: их грант был использован на создание новых рабочих мест на селе, что и было выполнено путем отбора сотрудников, которые непосредственно работают с животными на ферме приюта. На основе третьей заявки оказываются консультационные услуги по вопросам организации фермы и ухода за животными.

Приют открыл двери для детей в начале 2007 года, и в то же время начала работать «Школа юного фермера». Организация приюта и школы на его базе позволила достичь нескольких целей: сохранение здания, создание новых рабочих мест для местного населения и помощь детям. Последняя цель — главная, она состоит во включении детей в процесс реабилитации и привитии им навыков сельскохозяйственного труда. Идея трудового обучения не нова. Первая трудовая коммуна для детей была создана А. Макаренко в 1920 году в Советском Союзе. Его основные идеи трудового обучения можно обобщить следующим образом.

Труд становится эффективным средством коммунистического воспитания, когда он формирует часть общего воспитательного процесса; в то же время он не имеет значения, пока все дети и подростки не вовлечены в социально полезную работу, подходящую их возрасту (Макаренко, с. 14).

Однако Макаренко был не единственным человеком, представлявшим трудовое обучение важнейшей частью педагогики.

С. Фрайнет, французский педагог, разработал свою методику образования, которую можно увидеть в принципах обучения в детском приюте. Педагогика Фрайнета включает следующие принципы:

- педагогика работы: учеников стимулируют к обучению путем изготовления продукции или оказания услуг;
- обучение, основанное на запросах: групповая работа методом проб и ошибок;
- обучение в сотрудничестве: ученики должны сотрудничать в процессе производства;
- центры интересов: интересы и естественное любопытство выступают отправным пунктом процесса обучения;
- естественный метод: аутентичное обучение на основе использования реального опыта детей;
- демократия: дети учатся брать ответственность за свою работу и за весь коллектив, используя механизм демократического самоуправления⁶.

Работники приюта используют идею трудового воспитания, но они адаптировали принципы воспитания Макаренко и Фрайнета к новым обстоятельствам. Таким образом, «Школа юного фермера» может рассматриваться как инновационный проект.

Дети очень сложные, очень тяжелые, девиантного поведения дети, совершенно не подготовленные ни к чему. Инновация в том, что ребенок получает удовольствие от труда, который он никогда, может, и не выполнял. Они сейчас с таким удовольствием запасают для овец веники. У них радость... Инновация в том, чтобы, например, выявить этот момент увлечения ребенка. Одному нравится строить хлев, а другому — косить траву. Выявить способности ребенка, сделать так, чтобы он их проявил (интервью 3).

Макаренко полагал, что правильное коммунистическое воспитание не может быть нетрудовым. Трудовое воспитание,

являясь главным элементом физической подготовки, в то же время способствует умственному и духовному развитию человека. Директор приюта повторяла ту же идею: *общественный труд и труд в подсобном хозяйстве все развивают: и память, и движения, и речь* (интервью 3).

Другая важная идея Макаренко касается коллектива как метода воспитания, «который, будучи общим и уникальным, в то же время дает возможность каждой отдельной личности развивать свои конкретные черты и сохранять индивидуальность» (Макаренко, с. 37). И снова эта же идея была представлена директором приюта.

Дети работают в коллективе. Здесь они учатся уважать своего товарища.

Те дети, которые уже адаптировались, учат других поведению.

... чтобы ребенок почувствовал, что он личность, чтобы адаптировался в обществе и прошел все эти стрессы (внутренние и внешние), чтобы он почувствовал себя человеком и получил какие-то определенные навыки (интервью 3).

Помимо работы с детьми есть еще один важный момент. Приют был создан как промежуточный этап между родителями, которые не могут заботиться о своих детях, и судом, который может лишить родителей их родительских прав. Идея приюта заключается в возвращении детей в семью, таким образом, другое важное направление работы — это работа с семьей, с родителями. Социальные работники приюта посещают семьи детей практически каждый месяц, чтобы узнать, как идут дела у них дома и какую можно предоставить помощь. Они связываются с сельской администрацией и просят помощи, пытаются найти работу для родителей. Они работают и с детьми, и с родителями.

Размышления

Проект работает чуть больше года, и на этом этапе сложно его оценивать. Но мож-

но определить некоторые позитивные и негативные аспекты развития приюта (и «Школы юного фермера»). Самым важным фактором успеха, которого они достигли, является лидер, ее способность общаться с людьми, способность «открыть любые двери», как было про нее сказано. «Социальная инновация требует не только многого руководства, она требует также лидеров, которые способны убеждать. Убеждение необходимо для получения поддержки элиты и финансовых ресурсов, привлечения исполнителей на раннем этапе, которые будут поддерживать, развивать и распространять идеи» (Mumford, Moertl, 2003, p. 264). Способность директора к убеждению очень высока, что подтверждается многочисленными примерами.

Приходила директор приюта, и мы с ней договорились о сотрудничестве. Легче и охотнее оказывать помощь людям, если видишь их лично (спонсор 1).

Она конкретно объясняет. Все приглашает съездить. Да и сама заведующая такая женщина, что, пообщавшись с ней раз... невозможно отказать для детей (спонсор 2).

Когда она звонит, мы ей никогда не отказываем (спонсор 3).

У директора приюта огромный интерес к своей работе, к судьбам детей, у нее есть способность возбудить интерес других к развитию приюта.

Второй фактор, ведущий к успеху, — это деятельность других местных партнеров (Консультационный центр, Центр занятости и районная администрация). Например, хотя срок реализации гранта уже вышел, Консультационный центр продолжает оказывать услуги «Школе юного фермера».

Растущая социальная ответственность бизнеса может рассматриваться в качестве еще одного важного позитивного фактора. Крупные компании, работающие на государственном и международном уровне

(такие, как Газпром, Лукойл, Саул-холдинг), имеют свои социальные программы: например, программа «Газпром – детям», направленная на развитие спорта и культуры. Маленькие компании проводят лишь разовые акции. По поводу детского приюта было сказано, что *«все помогают. Только один человек отказал. Практически все фирмы, к которым я обращалась, помогают нам, понемногу, но помогают. Я, конечно, преклоняю колени перед такими людьми»* (интервью 3).

Из отрицательных аспектов развития приюта можно отметить те, что связаны с организацией работы в самом приюте; другая их часть связана с внешними факторами.

В первый год текучесть кадров в приюте была достаточно высокой. Директор сказала, что *«адаптация коллектива не прошла гладко»*. На сегодня кадры устоялись, и директор очень гордится своими сотрудниками. Вторая проблема – нехватка необходимых специалистов.

У нас нет музыкального работника, физкультурного работника нет, психолога нет. Мне нужен дежурный по режиму, работник на подсобное хозяйство (интервью 7).

Кроме того, огромный объем отчетности и бумаг сильно отвлекает от основных задач по работе с детьми.

Среди внешних негативных факторов можно отметить нехватку предприятий на местном уровне (в сельской администрации, на территории которой расположен приют), отсутствие медицинского центра. Если дети болеют, их приходится везти в районную больницу. Вначале были трения с местным населением, у которого было негативное отношение к приюту. Местные жители боялись «асоциальных» детей, которые будут воровать или разрушат все в деревне. Но потом отношение изменилось. Однако проблемные отношения с сельской администрацией сохранились.

Несмотря на все вышеперечисленное, помимо проблем, детский приют представляет собой истинную социальную инновацию: во-первых, идея сочетания усилий государственного и частного секторов для получения грантов для детского приюта сама по себе инновация. Также в качестве социальной инновации можно рассматривать философию деятельности приюта, в которой используются традиционные методики воспитания в новаторской форме в довольно сложной социальной среде. И, наконец, можно отметить, что, несмотря на «короткую историю» приюта, он успешно прошел путь от идеи до отработанной практики, на что указывает тот факт, что приют был утвержден в качестве получателя бюджетного финансирования со стороны регионального правительства.

Литература

1. Blom, R. (2007): Introduction, in Blom (ed): Managers and Management in Russia: conditions and perspectives. St. Petersburg State University of Economics and Finance. St. Petersburg.
2. Bourdieu, P. (1986). The Forms of Capital.
3. Coleman, J. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital, American Journal of Sociology. 94 Supplement: (P. S95-S-120).
4. Dees, A., and Wei-Skillern (2004): Scaling Social Impact. Strategies for spreading social innovations. Stanford Social Innovation Review. Spring, 2004. www.ssireview.com

5. Goodwin, M. (2003): Rural Governance: a Review of Relevant Literature. Paper.
6. Kenney, M; Patton, D (2003): Innovation and Social Capital in Silicon Valley. Berkeley Roundtable on the International Economy. BRIEW 155. University of California.
7. Lindner, P. (2007): Localising privatisation, disconnecting locales – Mechanisms of disintegration in post-socialist rural Russia. *Geoforum* 38. P. 494-504.
8. Makarenko, A: Collected Educational Works in Two Volumes, Vol. I. Moscow.
9. Moseley, M. J. (ed.) (2003). Local Partnership for rural development. The European experience. Wallingford: CABI Publishing.
10. Moolaert, F Martinelli, F Swyngedouw, E and Gonzarlez, S (2005): Towards Alternative Model(s) of Local Innovation. *Urban Studies*, Vol. 42, No. 11, 1969-1990, October.
11. Mulgan, G; Wilkie, N; Tucker, S; Ali, R; Davis, Fr and Liptrot, T (2006): Social Silicon Valleys: a manifesto for social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerated. The Young Foundation. London.
12. Mumford, M.D; Moertl, P (2003): Cases of Social Innovation: Lessons From Two Innovations in 20th Century. *Creativity Research Journal*, vol. 15, n:os 2 & 3, P. 261-266.
13. Oksa, J. (2004): New Actors and Challenges of Local Development. Presentation at the University of Joensuu 03.02.2004.
14. Putnam, R. (2000), *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. Simon and Schuster.
15. Saraceno (1995): Recent Trends in Rural Development and their Conceptualization. *Journal of Rural Studies* 10, N. 4, P. 321-330.
16. Seddon, T, Billett, S, and Clemans, A. (2004): Politics of social partnerships: a framework for theorizing. *Journal of Educational Policy*, Vol. 19, No. 2, pp. 123-142.
17. Siisidinen, M. (2003): Muuttuvat yhdistykset. (Changing Associations), in Melin & Nikula (eds): *Yhteiskunnallinen muutos (Social Change)*. Vastapaino, Jyväskylä.
18. Triglia, C (2001): Social Capital and Local Development. *European Journal of Social Theory* 4(4): P. 427-442.
19. Ward, N., Atterton, J., Kim, T-Y., Lowe, P., Phillipson, J., Thompson, N. (2005): Universities, the Knowledge Economy and 'Neo-Endogenous Rural Development'. Centre for Rural Economy Discussion Papers Series, Number 1, November, 2005.
20. Woolcock, M (1998): Social capital and economic development: Toward a theoretical synthesis and policy framework. *Theory and Society*, Springer Netherlands, Volume 27, Number 2 / April, 1998, P. 151-208.
21. Community Foundation Global Status Report Part II (2004) http://www.wingsweb.org/download/gsr2004_p2.pdf
22. Фонды местных сообществ: эффективная благотворительность. Опыт развития фондов местных сообществ в России. – Москва, 2006.

Примечания

¹ В случае России можно сказать, что вопрос касается реконструирования своего рода институциональной основы социального управления после полного разрушения старой системы в течение 90-х годов.

² См. подробнее на сайте <http://www.clevelandfoundation.com>

³ См. подробнее на сайте <http://www.cafonline.org/Default.aspx?page=7327FirefoxHTML/Shell/Open/Command>

⁴ См. подробнее на сайте <http://cafrussia.ru/>

⁵ Все эти организации находятся в муниципальном районе, где расположен приют.

⁶ См. подробнее на сайте <http://www.freinet.org/icem/historj.htm>